

УДК 398.224(=512.153)
DOI 10.25587/y1732-6889-6493-c

Н. В. Шульбаева

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

ОБРАЗЫ КАМЕННЫХ И ГОРНЫХ ЛЮДЕЙ В ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ХАКАСОВ

Аннотация. В статье рассматриваются образы каменных и горных людей в героическом эпосе хакасов, которым отводилась роль защитников и покровителей. К ним относятся такие персонажи, как горные люди и проклятый старик, живущий в чёрной пещере. Образы каменных и горных людей в рассматриваемых героических сказаниях, вероятно, возникли, основываясь на мифологии и культе гор. Цель данной статьи – определить функциональную роль образов каменных и горных людей. Новизна работы заключается в том, что образы каменных и горных людей получили наиболее полное воплощение именно в хакасском эпосе, в то время как в эпосе алтайцев и бурят только упоминается связь главного героя с горой. В эпосе этих народов нет персонажей, называемых «каменным человеком», «горными людьми», образы которых разработаны и наделены определёнными функциями, как в хакасском героическом эпосе. Надо полагать, что образы «каменных людей» в героических сказаниях хакасов, вероятно, возникли в силу мифологических представлений об окружающем мире и культа гор, бытовавших у древнего этноса, и получили дальнейшую художественную разработку. В героических сказаниях хакасов наряду с каменными людьми представлены и образы горных людей, они упоминаются нечасто и не влияют на ход событий, но генетически они связаны с мифологией и верованиями народа.

Материалом для исследования послужили неопубликованные героические сказания «Ах хан на светло-соловом коне» (записано А. Г. Кызласовой от сказителя К. А. Бастаева 16–21 февраля 1949 г.); «Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» (записано А. Т. Кызласовой от сказителя К. А. Бастаева в 1949 г.), «Хан Харахчыл на вороном коне с пятном на лбу» (записано М. И. Добровой в 1948 г. от сказителя М. К. Доброва). В рассмотренных героических сказаниях мы выделили образы: 1) «каменных людей», эти образы носили сакральный характер, им отводилась роль защитника, покровителя; 2) образы «горных людей» и проклятого божества старика, живущего в чёрной пещере. Интересен образ старика, который несёт определённую поучительную нагрузку: за плохие деяния приходится расплачиваться.

Ключевые слова: героический эпос, каменные люди, горные люди, мифологическая основа, мифологический рассказ, культ камней, культ гор, каменные изваяния, помощники героя, отрицательные образы, бинарная оппозиция.

N. V. Shulbaeva

Images of stone and mountain people in the Khakas heroic tales

Abstract. The article examines images of stone and mountain people in heroic epic of the Khakas, who were assigned the role of protectors and patrons. These include characters such as: “mountain people” and a cursed old man living in a black cave. The images of stone and mountain people in the heroic tales under consideration, probably, originated based on the mythology and cult of mountains. The purpose of this article is to determine the functional role of the images of stone and mountain people. The novelty of the work is in the fact that the images of stone and mountain people are most fully embodied specifically in Khakas epic, while the Altaians and Buryats’ epic only mentions the connection of a hero with a mountain. But in epic of these peoples there are no characters called “a stone man”, “mountain people”, whose images are developed

ШУЛЬБАЕВА Наталья Владимировна – н. с. сектора фольклора Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия.

E-mail: natalya.shulbaeva@yandex.ru

SHULBAEVA Natalya Vladimirovna – Researcher of the Department of Folklore of Khakas Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia.

E-mail: natalya.shulbaeva@yandex.ru

and endowed with certain functions, as in the Khakas heroic epic. We must assume that the images of “stone people” in the Khakas’ heroic tales, probably, arose due to mythological ideas about the world around and the cult of mountains existed among the ancient ethnic group and received further artistic development. In the Khakas heroic tales, along with stone people there is a presentation of the images of “mountain people”, they are mentioned seldom and do not affect the course of events, but they are correlated genetically with the mythology and beliefs of the people.

Unpublished heroic tales *Akh sarattyg Akh khan* (recorded by A. G. Kyzlasova from storyteller K. A. Bastaev February 16–21, 1949), *Khara torattyg Khara Khan* (recorded by A. T. Kyzlasova from storyteller K. A. Bastaev in 1949), *Khaskha Khara attyg Khan Kharakhchyl* (recorded by M. I. Dobrova from storyteller M. K. Dobrov in 1948) were material for the study. In the heroic tales under consideration we distinguished the following images: 1) “stone people”. These images were of a sacred nature, they were assigned the role of a protector, a patron; 2) images of “mountain people” and a cursed by deities old man living in a black cave. The image of an old man is of interest, it carries a certain instructive charge – for bad deeds you have to pay.

Keywords: heroic epic, stone people, mountain people, the mythological basis, mythological story, cult of stones, cult of the mountains, stone statues, hero’s helpers, negative images, binary opposition.

Введение

Героический эпос занимает центральную позицию в творчестве хакасского народа, удивляет разнообразием сюжетов, мотивов, персонажей, имеющих мифологическую основу. Тема изучения мифологических персонажей, традиций представляется сложной в связи с её многогранностью и многомерностью. В настоящей работе мы попытались выделить лишь некоторые наиболее интересные образы, встречающиеся в эпических произведениях сказителей Константина (Комотая) Антоновича Бастаева (1906–1974) «Ах хан на светло-соловом коне» («Ах сараттыг Ах хан», записано в 1949 г.), «Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» («Хара тораттыг Хара Хан апчах», записано в 1949 г.), Макара Константиновича Доброва (1903–1969) «Хан Харахчыл на вороном коне с пятном на лбу» («Хасха Харааттыг Хан Харахчыл», записано в 1948 г.).

В статье предпринимается цель – определить функциональную роль образов каменных и горных людей и дать систематизированное представление об образах каменных и горных людей в героическом эпосе хакасов. Исследование является актуальным, поскольку в основе зарождения образов каменных и горных людей усматриваются древние мифологические воззрения творцов об окружающем мире и анализ этих образов позволяет раскрыть основу наиболее архаичных представлений об окружающем мире. Следовательно, изучение этих образов важно потому, что обращает нас к древнему ядру героического эпоса. Новизна работы заключается в том, что образы каменных и горных людей, встроенные в персонажный мир хакасского эпоса, ещё не становились предметом специального рассмотрения исследователями, хотя они, в отличие от героического эпоса алтайцев и бурят, получили в героических сказаниях хакасов наиболее полное художественное воплощение.

Отдельные вопросы, связанные с образами каменных и горных людей в различных жанрах фольклора, затрагивались в научных работах хакасских исследователей В. А. Бурнакова [1; 2; 3], И. Л. Кызласова [4], в статьях, содержащих анализ записанных материалов в фольклорных экспедициях сотрудников ХакНИИЯЛИ (Н. С. Майнагашевой, Л. В. Челтыгмашевой, Н. С. Чистобаевой, Ю. И. Чаптыковой, Н. В. Шулбаевой) 2016 г. в Таштыпский и Аскизский районы [5; 6]. В ходе полевой работы были зафиксированы мифологические рассказы о хозяине горы, горном человеке, хозяине воды.

Образы каменных людей

В сказаниях хакасов большой интерес представляют образы *мас кизи* (букв. «каменный человек»), о них упоминается в сказании, записанном от К. А. Бастаева «Ах хан на светло-соловом коне». Главный герой, прибыв к месту состязания женихов, видит сцену борьбы и перепалки между «каменным человеком» (*мас кизи*) и «чёрным богатырём» (*хара алып*):

*Күн салганнаң
Ах өргезинер алдыра нас киліп,
Көрер ползабыс:
Пір тас кізінең
Хара алып кил тудыза пиртірлер.
Аны көр турчатсабыс,
Паягы тас кізі чоохтанча:
«Син, хара алып,
Айна саринзар полысчезің,
Че мин кўннің кізі саринзар полысчем»
[7, с. 111].*

С наступлением дня
К белому дворцу подойдя,
Вдруг увидели:
С одним каменным человеком
Чёрный богатырь драться начал.
Глядя на это,
Тот каменный человек говорит:
«Ты, чёрный богатырь,
Айна¹ помогаешь,
Ну а я людям, живущим под солнцем,
помогаю» [пер. наш].

Из приведённого примера видно, что каменный человек позиционирует себя как помощник людей, живущих в Среднем мире, а его противник – чёрный богатырь выступает на стороне представителей Нижнего мира. Далее каменный человек уверенно заявляет о своей победе над чёрным богатырём, и из дальнейшего их разговора выясняется, что чёрный богатырь вмешивался в дела других героев, внося раздор в отношения между ними, а каменный человек, узнав об этом, вступает с ним в бой, чтобы предотвратить дальнейшее вредительство.

В другом эпизоде каменный человек сообщает главному герою о том, что народ и скот зятя главного героя были угнаны в Нижний мир.

Интересно отметить, что в алтайском эпосе богатырь «Пегую гору отцом называет, / Под солнцем [вдоль долины] стоящую / гору матерью называет» – *Ала тайга адам деген, / Кўн алтына томро тўшкен / Кўрен тайга энем деген* (Маадай-Кара) [8, с. 34–35]. Героические сказания бурят также говорят о тесной связи главного героя с окружающей его природой: «Великую чёрную тайгу / Отцом считая, родился, / Могучий чёрный кедровник / Матерью называя, родился» – *Бад хара тайгаараа / Баабай хээн түрөө, / Батамай хара хушаараа / Ииби агжи түрөө* (Осоодор Мэргэн) [8, с. 304–305]. Несмотря на такое «природное» происхождение богатырей, они в эпосе этих народов не называются «каменными людьми», «горными людьми» или «таёжными, лесными людьми». Надо полагать, что образы каменных людей в героических сказаниях хакасов, вероятно, возникли, в силу мифологических представлений об окружающем мире и культа гор, бытовавших у древнего этноса. О каменных изваяниях и менгирах В. А. Бурнаков пишет, что «согласно мифологии, памятники *кўзе*² представляют застывших в камне богатырей, души которых стали или звёздами на небе, или горными духами на земле... По всей видимости, традиционное сознание, “очеловечивая” камни, стремилось на мифо-ритуальном уровне освоить природное пространство, приспособиться под него, создать благоприятные условия для жизни социума. В традиционном обществе одной из самых главных ценностей была жизнь самого человека, его потомства и всего рода. В камнях видят мифических женщин-прародительниц, обеспечивающих непрерывность и процветание жизни. На протяжении тысячелетий эти камни являлись сакральными символами материнства и неиссякаемой жизненной силы родной земли. Они несли в себе силу духов-первопредков» [1, с. 24]. В. Я. Бутанаев, говоря о каменных изваяниях, определяет их появление, «начиная от Окуневской культуры (II тыс. до н. э.) и кончая Кыргызским государством (VI–XIII вв. н. э.). Современные хакасы их не сооружали...» [10, с. 192].

В героическом эпосе в исполнении К. А. Бастаева «Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» [11] интересно и необычно обрисован образ демонической девочки, которая является в сказании отрицательным персонажем. Она появилась из медного обелиска, который был установлен на крыше жилища. Когда-то об этом медном обелиске упоминал некий каменный человек. Алтын Чюстюк (Алтын Чўстўк), богатырка, воспитавшая главного героя данного сказания, из любопытства разбила обелиск, видимо, не зная о его содержимом:

¹ Айна – злой дух, аналогичный дьяволу.

² Кўзе (көзее) – каменное изваяние [9, с. 193].

*Хара кізі хоргыстыг хыс пала
Ікі харагының кѳйген оды —
Айдың кѳннѳн сузын алып чарытча.
Ікі тананың тынган тынызы —
Хара чирдѳн палгазын
Тырлада тынчатхан чѳлі пѳлдірче*
[11, с. 89].

Очень страшная маленькая девочка
Свет двух глаз её —
У луны, солнца лучи взяв, сияет.
Дыхание [её] — двумя ноздрями
Чѳрной земли грязь
С шумом вдыхая, кажется, дышит
[пер. наш].

Таким образом, на свет появляется страшная девочка с демоническими помыслами, становящаяся угрозой для жизни всех живущих. Само её необычное рождение носит мифологический подтекст, связанный с культом камней у хакасов. По словам В. А. Бурнакова, «традиционно в культуре хакасов значительное место отводилось отдельным камням и каменным изваяниям, относящимся к различным историческим эпохам, начиная от II тыс. до н. э. и заканчивая VI–XIII в. н. э. Как правило, они обычно устанавливались в межгорных котловинах и по долинам рек. Как правило, это были не очень большие по площади степные долины с панорамой на величественные, почитаемые горы. Каменным изваяниям — *Иней тас*, а также менгирам — *кѳзе (обаа)* устраивали жертвоприношения» [2, с. 335].

Казалось бы, чудесное появление из камня, олицетворяющего утробу, а также святыню, могло бы свидетельствовать о высоком предназначении героя, как например, в сказании «Алтын Арыг», где прародительница Пис Тумзух, богатырка Алтын Арыг, а также Ах Чибек Арыг рождаются внутри Белой Скалы. Однако в эпическом повествовании «Старик Хара Хан на тѳмно-гнедом коне» героиней движет лишь желание уничтожить, разрушить всё вокруг: землю семь раз обойдѳт и под землѳй семь раз пройдет — ничего и никого не оставит.

*Хара сагыстыг, ханныг істіліг,
Хара махачы, айна сагыстыг,
Хан Хартыгының туңмазы
Хан Хартыгадаң артыгох
Чабал сагыстыг хыс тѳреп партыр*
[11, с. 89].

С чѳрными мыслями, с чѳрным нутром,
Очень сильная, с демоническими мыслями,
Младшая сестра Хан Хартыга
Хан Хартыга превзошла
С плохими мыслями девочка родилась
[оказывается] [пер. наш].

Но об этой демонической девочке, как становится известно из повествования, знал Улуг Тас (букв. «Большой Камень»), он сообщает, что знал о том, что это случится и называет её имя — *Ханныг істіліг Хара сагыстыг Хара Махачыл Хан Сабах* (букв. «С чѳрным нутром, с чѳрными мыслями, очень бесстрашная Хан Сабах»). Улуг Тас раскрывает тайну её рождения: оказывается, когда мать родила Хан Сабах, испугавшись, спрятала в медный обелиск. Таким образом, девочка была помещена в импровизированную как бы утробу, что может свидетельствовать о её чудесном происхождении. По словам Н. Н. Николаевой: «связь с горами и камнем вообще является устойчивым признаком иного мира и всех существ, относящихся к нему» [12, с. 147].

Итак, в сказании появляется отрицательный персонаж в образе маленькой демонической девочки, несущей разрушительную функцию. Победить такого врага оказывается сложной задачей, справиться с которой удаѳтся лишь, измотав её: Улуг Тас, имеющий три жизни, борется с ней два раза до смерти, а на третий раз ему помогают Кюкюлей Кюк и Кичиг Тас (букв. «Малый Камень»), они действуют сообща и после того, как Хан Сабах узнаѳт о своём происхождении, умирается. Таким образом, в данном эпическом повествовании против демонической девочки выступают каменные люди: Кичиг Тас и Улуг Тас, помогая главным героям в подавлении разрушительной силы этой девочки.

В традиционном мировоззрении хакасов камень (скала) часто воспринимается в качестве сакрального объекта, порождающего и хранящего жизнь [3, с. 270].

Известный ученый Л. Р. Кызласов, говоря о культе камня, отмечает, что эти образы камней восходят к древним представлениям хакасского народа о мировой горе: «... следует обратиться к той форме религии, которая соотносится с особым периодом в становлении народного

искусства. Исследователи подчёркивают, что этот период соответствует становлению мифологических представлений. В этот период культовые памятники нередко уже символизировали собой не только широко распространённую идею мирового дерева, но и идею мировой горы. Мировая гора, как известно, выступает в качестве космического образа мира, модели вселенной, центральной мировой оси. Вместе с тем идея мировой горы неразрывно связана с представлениями о горе – прародительнице всего сущего, о горе – хранильнице всех жизненных потенций (душ людей, животных и растений), о горе, дающей и берущей, перерабатывающей и оживляющей отмершее, и т. д.» [13, с. 191–192].

Образы горных людей

В героических сказаниях представлены и образы горных людей, они встречаются нечасто и не влияют на ход событий, хотя в волшебных сказках упоминания о скале или пещере с входом, о живущих внутри гор людях и похожих на людей духах обычны. Испокон веков, живя в горной стране, изобилующей отвесными скалами, пещерами, гротами, творцы хакасского фольклора, естественно, не могли не отразить столь характерные черты окружающей их природы [4, с. 84].

В героическом сказании «Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» в исполнении сказителя К. А. Бастаева есть эпизод о мальчике – сыне Хара Хана и Хара Тархах, который ночью играет с «горными» людьми:

*Тедіг алтын тагдың істінде
Минох ла осхас ікі оолгычах пар.
Олар күннің сай ширде
Хазых ла ойнап тартысчалар,
Мин оларнаңоҳ хада.
Піреде айра тастап сыхчебіс хамахха*
[11, с. 31].

Внутри той золотой горы
Такие же мне подобные два мальчика есть.
Они каждый раз вечером
В хазых [всегда] играют,
И я вместе с ними.
Иногда альчик бросая, на пригорок
поднимаемся [пер. наш].

На основе материалов фольклорной экспедиции сотрудников Хакасского НИИЯЛИ (Н. С. Майнагашевой, Л. В. Челтыгмашевой, Н. С. Чистобаевой, Ю. И. Чаптыковой, Н. В. Шулбаевой) 2016 г. в Таштыпский и Аскизский районы были зафиксированы мифологические рассказы, связанные с образами хозяина горы, горного человека и хозяина воды. «Образ хозяина горы (*таг ээзі*) или горного человека (*таг кізізі*) весьма распространён в хакасском фольклоре. По представлениям информантов, горные люди обликом похожи на людей: они очень красивые, высокие, хорошо одетые мужчины и женщины. По поверьям хакасов, они, как обычные люди, имеют хозяйство, дом, посуду, занимаются разведением скота, ходят друг к другу в гости, устраивают свадьбы» [5, с. 112]. По традиционным представлениям хакасов, встреча с горными людьми обычно плохо сказывается на судьбе человека, встретившего их [6, с. 425].

В героическом эпосе «Хан Харахчыл на вороном коне с пятном на лбу» [14], записанном от сказителя М. К. Доброва (1948 г.), встречается образ старика, также имеющего мифологическую основу и имеющего отношение к культу гор. В ходе сражения между Алтын Хус и Хара Хыс появляется старик из чёрной скалы с наглухо закрытым входом, он вмешивается в борьбу, помогает Алтын Тана, одолевая Хара Хыс:

*Хахпахтыг хара хая турыпчадыр.
Хахпахтыг хара хаяның ізі ачыл парган турча.
Хахпахтыг хара хаяның істінең сых килче
Хара кис тон кискен хара хаас хур хурчанган,
Хара кис слепеліг, хара кис маймахтыг,
Хара сотка сырайлыг апсах кізі.
Хара хаяның істінең сых киліп,*

Чёрная скала с наглухо закрытым входом
стоит.
Дверь чёрной скалы с выступом открыта.
Из чёрной скалы с выступом выходит
Одетый в чёрную войлочную шубу, чёрным
ремнём подпоясанный,
В чёрной войлочной шляпе, в чёрных
валенках,
Старик с чёрными оспинами на лице.
Из чёрной скалы выйдя,

*Тайгазар парып, хучах читпес тыт
агасты
Чилегезінең ходыра тартып,
Иңніне артыныбалып,
Хахпахтыг хара хаяның ізинеңер істіне
кир парча.
Ол хара кис тонныг апсах кізі
Алтын Хустаң ұс сұрмечі чир сөзірінген
Хара Хыстың хырина пас киліп,
Алып төреен Алтын Хусты піргер иде
чачыбысхан.
Ўс сұрмечі чир сөзірінген Хара Хысты
азахтарынаң хап алған
Хара кис тонныг апсах кізі
Хахпахтыг хара хаяның хырина сөзір
парып,
Ўс сұрмечі чир сөзірінген Хара Хысты
Хахпахтыг хара хаяа нари сапхан.
Ўс сұрмечі чир сөзірінген Хара Хыстың
арыг тыны ўзүл парған [14, с. 75–76].*

После победы над Хара Хыс и спасения, таким образом, богатырей – главных действующих лиц (Хан Харахчын, Хыйым Хысхыл, Алтын Хус), старик приглашает их в своё жилище – чёрную скалу; угощает их мясом, которое никогда не заканчивается. Старик сообщает богатырям, что он также прибыл из Верхнего мира, был очень сильным, но из-за его «демонических» мыслей и жестокости его наказали Девять Чайанов, отправив в Нижний мир. Так он был наказан за свою жестокость и бахвальство. Теперь он вынужден жить в чёрной скале, а также ему запрещено далеко отходить от неё. Здесь образ старика связан с пещерой, горой. Мясо у него постоянно варится и никогда не заканчивается, не заканчивается и вода, не изнашивается одежда. А также выясняется, что он приходится отцом Хыйым Хысхыла.

*Айлыг назында
Айлыг-күннің сагыстыг полчам,
Айның иргізінде
Хара нари, хара айна сагыстыг полчам
[14, л. 78].*

В тайгу войдя, необъятную лиственницу
С корнем вырвав,
На плечи взвалив,
В дверь чёрной скалы заносит.
Этот старик в чёрной войлочной шубе
К Алтын Хус и Хара Хыс с тремя косами,
что по земле волочатся, подойдя,
Богатыркой рождённую Алтын Хус в
сторону оттолкнул.
Хара Хыс с тремя косами, что по земле
волочатся, за ноги схватил
Старик в чёрной войлочной шубе.
К чёрной скале с выступом поволок,
Хара Хыс с тремя косами, что по земле
волочатся,
О чёрную скалу с выступом расплющил.
Чистое дыхание Хара Хыс с тремя косами,
что по земле волочатся, прервалось
[пер. наш].

В новую луну
Со светлыми ясными мыслями предстаю,
В старую луну
С чёрным сердцем, с чёрными
демоническими мыслями предстаю
[пер. наш].

Старик обращается к присутствующим богатырям с просьбой помочь ему, говорит, если смогут остановить (задержать) солнце в половине дня, тогда он сможет со светлыми мыслями покинуть Нижний мир. Многие сильнейшие богатыри пытались это сделать, но такая задача оказывалась невыполнимой, тем не менее, главный герой Хан Харахчын и его соратник Хыйым Хысхыл соглашались помочь старику, но, к сожалению, также терпят поражение. Старик велит им поскорее возвращаться домой – близок тот момент, когда «демонические» мысли завладеют им, тогда он убьёт богатырей.

Этот образ интересен тем, что в нём находят своё отражение особенности первобытного человеческого мышления, составляющего основу мифов. По К. Леви-Строссу логика бинарных оппозиций является одной из главных особенностей первобытного мышления человека, отражённого в мифологии. При восприятии мира важен принцип биполярности, т. е. по К. Леви-Строссу, первобытный человек пытался осмысливать и упорядочить мир с помощью бинарных оппозиций, например: солнце-луна, день-ночь, жизнь-смерть, своё-чужое и т. д. Таким образом, в нашем случае оппозиция проявляется в ипостасях злого, демонического начала в

характере горного старика и в его доброй светлой сущности, которые меняются в зависимости от смены дня и ночи, т. е. в образе старика, днём бывшего «светлым», с заходом солнца – «тёмным», очевидно наличие бинарной оппозиции подобно тому, как «прослеживаются бинарные оппозиции в славянской мифологии. В некоторых случаях, в первую очередь это касается западнославянской мифологии, бинарные оппозиции проявляются в именах божеств, например, Белобог и Чернобог, Жива и Мора. Так, в “Славянской хронике” Гельмольда (XII в.) Чернобог представлен злым богом, который приносит беды и смерть, а Белобог показан добрым богом, богом радости и счастья» [15, с. 43].

Заключение

Таким образом, в героических сказаниях хакасов мы выделяем необычных персонажей – каменных и горных людей и проклятого божествами старика, живущего в чёрной пещере. Они наделяются функцией защитников и покровителей. Эти образы обнаружены нами в неопубликованных героических сказаниях «Ах сараттыг Ах хан» (записано А. Г. Кызласовой от сказителя К. А. Бастаева 16–21 февраля 1949 г.); «Хара тораттыг Хара Хан» (записано А. Т. Кызласовой от сказителя К. А. Бастаева в 1949 г.), «Хасха Хара аттыг Хан Харахчыл» (записано М. И. Добровой в 1948 г. от сказителя М. К. Доброва). Надо полагать, что образы каменных и горных людей в героических сказаниях хакасов, вероятно, возникли в силу мифологических представлений об окружающем мире и культа гор, бытовавших у древнего этноса, и получили дальнейшую художественную разработку. Интересен образ старика, который несёт ещё и определённую поучительную нагрузку: за плохие деяния приходится расплачиваться. В образе старика, днём бывшего «светлым», с заходом солнца – «тёмным», очевидно наличие бинарной оппозиции, которая проявляется в ипостасях злого, демонического начала в характере горного старика и в его доброй светлой сущности, которые меняются в зависимости от смены дня и ночи, т. е. в этом образе прослеживаются отдельные черты первобытного мышления.

Литература

1. Бурнаков В. А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. – Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. – 208 с.
2. Бурнаков В. А. Каменные изваяния в сакральном пространстве хакасов // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2012. – С. 335–344.
3. Бурнаков В. А. Камень в мировоззрении хакасов (конец XIX–XX век) // Вестник НГУ. Серия : История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 7 : Археология и этнография. – С. 265–275.
4. Кызласов И. Л. Гора – прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. – 1982. – № 2. – С. 83–92.
5. Майнагашева Н. С., Челтыгмашева Л. В., Чистобаева Н. С., Чаптыкова Ю. И., Шулбаева Н. В. Современное состояние хакасского фольклора (отчёт фольклорной экспедиции ХакНИИЯЛИ за 2016 г.) // Научное обозрение Саяно-Алтая : Серия «Филология». – 2017. – № 2 (18). – С. 106–116.
6. Чаптыкова Ю. И., Челтыгмашева Л. В. Мифологические рассказы о духах-хозяевах горы, воды, огня в фольклоре хакасов (по материалам фольклорной экспедиции 2016 г. в Таштыпском и Аскизском районах Республики Хакасия) // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 424–427.
7. «Ах сараттыг Ах хан» (запись сделана Кызласовой А. Г. от сказителя Бастаева К. А. 16–21 февраля 1949 г.) // Рукописный фонд ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 99–129.
8. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов) : эксперим. изд. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 1381 с.
9. Хакасско-русский словарь / Отв. ред. О. В. Субракова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
10. Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2003. – 260 с.
11. «Хара тораттыг Хара Хан» (запись сделана Кызласовой А. Т. от сказителя Бастаева К. А. в 1949 г.) // Рукописный фонд ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 90.
12. Николаева Н. Н. Отрицательные персонажи в героическом эпосе бурят // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34) : в 3 ч. – Ч. 2. – С. 145–148.
13. Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. – Москва : Изд-во Московского университета, 1986. – 295 с.

14. «Хасха Хара аттыг Хан Харахчыл» (запись сделана Добровой М. И. от сказителя Доброва М. К. в 1948 г.) // Рукописный фонд ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 95.
15. Плотникова О. А. Боги и герои Древней Руси. – Москва : Вече, 2016. – 255 с.

References

1. Burnakov V. A. Spirits of the middle world in the Khakas' traditional world view. Novosibirsk, Publ. House of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS, 2006, 208 p. (In Russ.)
2. Burnakov V. A. Stone sculptures in the Khakas' sacred space. In: Problems of history, philology, culture. Magnitogorsk, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University Publ., 2012, pp. 335–344. (In Russ.)
3. Burnakov V. A. Stone in the Khakas' world view (late XIX–XX century). *NSU Bulletin. Series: History, Philology*. 2013, vol. 12, iss. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 265–275. (In Russ.)
4. Kyzlasov I. L. Mountain – the ancestor in Khakas folklore. *Soviet Ethnography*. 1982, No. 2, pp. 83–92. (In Russ.)
5. Mainagasheva N. S., Cheltygmasheva L. V., Chistobaeva N. S., Chaptykova Yu. I., Shulbaeva N. V. Current state of Khakas folklore (report of the folklore expedition of Khakas Research Institute of Language, Literature and History for 2016). *Scientific Review of the Sayan-Altai. Series Philology*. 2017, No. 2 (18), pp. 106–116. (In Russ.)
6. Chaptykova Yu. I., Cheltygmasheva L. V. Mythological stories about the host spirits of the mountain, water and fire in the Khakas' folklore (based on the materials of the 2016 Folklore Expedition in the Tashtyp and Askiz Districts of the Republic of Khakasia). *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2016, No. 6 (61), pp. 424–427. (In Russ.)
7. Akh sarattyg Akh khan (recorded by Kyzlasova A. G. from narrator Bastaev K. A. in february 16–21, 1949). In: The Manuscript Fund of the Khakas Research Institute of Language, Literature and History. Fund 1, inv. 1, doc. 75, sh. 99–129. (In Khakas)
8. Kuzmina E. N. Index of typical places of Siberian peoples' heroic epic (Altaians, Buryats, Tuvans, Khakas, Shors, Yakuts): experimental publication. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2005, 1381 p. (In Russ.)
9. Khakas-Russian dictionary. Ex. ed. O. V. Subrakova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 1114 p. (In Khakas and Russ.)
10. Butanaev V. Ya. Burkhanism of the Turks in the Sayan-Altai. Abakan, Khakas State Unibersity Publ. House, 2003, 260 p. (In Russ.)
11. Khara torattyg Khara Khan (recorded by Kyzlasova A. T. from narrator Bastaev K. A. in 1949). In: The Manuscript Fund of the Khakas Research Institute of Language, Literature and History. Fund 1, inv. 1, doc. 75, 90 sh. (In Khakas)
12. Nikolaeva N. N. Negative characters in the Buryats' heroic epic. *Philology. Theory & Practice*. 2014, No. 4 (34): in 3 parts, part 2, pp. 145–148. (In Russ.)
13. Kyzlasov L. R. Ancient Khakasia. Moscow, Moscow University Publ. House, 1986, 295 p. (In Russ.)
14. Khaskha Khara attyg Khan Kharakhchyl (recorded by Dobrova M. I. from narrator Dobrov M. K. in 1948). In: The Manuscript Fund of the Khakas Research Institute of Language, Literature and History. Fund 1, inv. 1, doc. 75, 95 sh. (In Khakas)
15. Plotnikova O. A. Gods and heroes of Ancient Russia. Moscow, Vechе Publ., 2016, 255 p. (In Russ.)